

1942 года, по данным отчета Заукеля, около 50% были женщины. Они использовались в военной промышленности, в сельском хозяйстве, на строительстве оборонительных сооружений и др. [3, с.180].

Судьба Сухомыро Любви Матвеевны похожа на судьбу тысяч белорусских женщин, увезенных в Германию. Война застала семью Любви Матвеевны в деревне Плавы Жидомлянского сельского совета Белостокской области. В 1942 году при подозрении за связь с партизанами она, мать вместе с тремя детьми, была арестована и содержалась в Гродненской тюрьме, откуда вместе с сотнями женщин и детей принудительного вывезена в Германию в рабочий лагерь города Фридланд под Кёнигсбергом, а с 30 сентября 1942 работала на фабрике по производству пойки для немецких солдат [2].

Таким образом, оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны – это прежде всего политика массового террора и геноцида, важной составляющей которых стал массовый вывоз наших соотечественников на принудительные работы в Германию.

Литература

1. Воспоминания В.Л. Ключник, А.А. Хашинской, 2014 // Архив школьного музея В.М. Усова. – Фонд 2, – Д. 2,5.
2. Воспоминания В.М. Рудя, Э.М. Сухомыро 2016 // Архив школьного музея В.М. Усова. – Фонд 2, – Д. 5,6.
3. Коваленя, А.А. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: учебно-методическое пособие / А.А. Коваленя, А.М. Литвин, И.И. Басюк, В.И. Кузьменко и др. – Минск.: БЕЛТА, 2005. – 544 с.: ил.

Александрович Дмитрий Александрович

«О НИХ СЛЕДУЕТ ЗНАТЬ» – ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ...

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель – майор м/с Соловьев А. В.

Актуальность. Подвиг медицинских работников в годы войны вызывает восхищение. Благодаря труду врачей было спасено более 17 миллиона бойцов (около 70% раненых удалось спасти). Следует помнить, что в военные годы медицина столкнулась с множеством трудностей. Не хватало квалифицированных специалистов, мест в госпиталях, медикаментов. В связи с этим были организованы досрочные выпуски студентов-четверокурсников из военно-медицинских академий и медицинских

институтов. Благодаря этому ко второму году войны армия была обеспечена медицинскими кадрами по всем специальностям в среднем на 95%. Хирургам в полевых условиях приходилось работать круглосуточно. Врачи рисковали жизнью наравне с боевыми товарищами, из 700 тысяч военных медиков погибло более 12,5%. С помощью этих людей медицинское обслуживание получали воины и труженики тыла, матери, дети и старики. Благодаря слаженным действиям врачей были организованы многочисленные эвакуационные госпитали, усовершенствовалась специализированная медицинская помощь воинам, раненым в голову, шею, живот, грудь и т. д.

Цель: изучить работу медицинской службы в годы Великой Отечественной Войны, основываясь на воспоминаниях людей.

Метод: анализ источников информации.

Результаты. Война, начавшаяся 22 июня 1941 г., с первых дней выявила такие проблемы, которыми военно-медицинской службе пришлось заниматься впервые.

«...главной задачей санитарной службы войскового района является своевременное оказание доврачебной помощи, быстрый вынос раненых с поля боя и немедленная эвакуация их в армейские полевые и стационарные госпитали для первичной хирургической обработки основной массы раненых. Хирургическую обработку в МСБ ограничить только крайне неотложными вмешательствами, имеющими своим назначением подготовить раненых к дальнейшей эвакуации... Приказываю главное внимание обратить на четкую организацию работы санитарной службы роты, батальона и стрелкового полка. Своевременный вынос раненых с поля боя – главное звено в этой работе», – такой приказ отдал начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии Е.И. Смирнов в телеграфном распоряжении от 10.07.1941 г. № 452320.

Работа передовых медицинских этапов имела исключительное значение для спасения жизни и восстановления здоровья раненых. И решало тут всё – время. Для быстрой остановки кровотечения на поле боя важны порой минуты и секунды.

Воспет подвиг отважных девушек-санитарок, которые выносили раненых с поля боя и оказывали первую медицинскую помощь.

Как писала Юлия Друнина, служившая санитаркой: *«Измученный, седой от пыли, Он к нам, хромая, подошел. (Мы под Москвой окопы рыли, Девчонки из столичных школ). Сказал впрямую: «В ротах жарко. И много раненых: Так вот. Необходима санитарка. Необходима! Кто пойдет? «И все мы «Я!» сказали сразу, Как по команде, в унисон».*

Военный фельдшер Стрелкова А.М. писала: *«Придя на передовую, мы оказались выносливее тех, что постарше. Я не знаю, чем это объяснить. Таскали на себе мужчин, в два-три раза тяжелее нас. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. Сбросишь... Идешь за следую-*

щим... И так раз пять-шесть раз за одну атаку. А в тебе самой сорок восемь килограммов- балетный вес. Просто не верится, как это мы могли...»

Согласно правилам, доставка раненого в полевой госпиталь не должна была превышать шести часов. *«С самого детства боялась крови, а тут пришлось справиться со страхом и перед кровавыми ранами, и перед пулями: Холод, сырость, костров разводить нельзя, много раз спали на мокром снегу, – вспоминала санитарка Анна Ивановна Жукова. – Если удавалось переночевать в землянке – это уже удача, но все равно никогда не получалось как следует выспаться».*

От первой помощи, оказанной санитаркой, зависела жизнь раненого.

Одним из важнейших распоряжений Ставки, в конечном итоге спасшим немало жизней советских солдат, стал приказ народного комиссара обороны «О порядке представления к правительственной награде военных санитаров и носильщиков за хорошую боевую работу», подписанный 23 августа 1941 г. И.В. Сталиным. В нём предписывалось представлять к награждению санитаров и санитаров-носильщиков за вынос раненых с поля боя с их оружием: за вынос 15 человек представляли к медали «За боевые заслуги» или «За отвагу», 25 человек – к ордену Красной Звезды, 40 человек – к ордену Красного Знамени, 80 человек – к ордену Ленина.

Спасенных раненых врачи оперировали в полевых условиях. Полевые госпитали располагались в палатках в лесу, землянках, операции могли проводиться под открытым небом. Врач Борис Бегоулев вспоминал: *«Волнующие чувства переживаем в эти дни мы, военные врачи. Доблестные красные воины, как львы, дерутся с врагом, отстаивая каждую пядь священной советской земли. Зорко охранять здоровье и жизнь бойцов и командиров, самоотверженно бороться с нависшей над ранеными смертью – вот к чему зовёт нас Родина. И, зов этот мы принимаем, как боевой приказ».*

Полевые хирурги работали обычно по 16 часов в день. При большом потоке раненых могли оперировать двое суток без сна. Во время ожесточенных боев в полевой госпиталь поступало около 500 раненых.

Медсестра Мария Алексеева писала о подвиге своих коллег: *«Лиза Камаева пришла в нашу Добровольческую дивизию, только что окончив 1-й Медицинский институт. Она была молода, полна энергии и удивительного мужества. Главной частью медсанбата была так называемая санитарная рота, и главной в ней была перевязочная палатка. В ней делали операции на внутренних органах, т.е то, что не требовало общего наркоза. Хирург работал на трех столах: 1-й стол – раненых готовили к операции; 2-й стол – непосредственно проводилась операция; 3-й стол – перевязывали сестры и уносили раненого. В период боя в медсанбат поступала до 500 человек, которые приходили сами или их привозили из санитарных частей полков. Врачи работали без перерыва. В мою задачу входило посылить им помогать. Лиза работала так: кровь всегда была,*

но в один момент не оказалось нужной группы крови под рукой, тогда она сама легла рядом с раненым и сделала прямое переливание крови, встала и продолжила дальше делать операцию. Увидев, что она пошатнулась и еле стояла на ногах, я подошла к ней и тихо шепнула на ухо: «Разбужу через два часа». Она ответила: «Через час». И тут же, прислонившись к моему плечу, заснула».

Из воспоминаний раненого фронтовика Евгения Носова:

«Оперировали меня в сосновой рожице, куда долетала канонада близкого фронта. Рожа была начинена повозками и грузовиками, беспрестанно подвозившими раненых. В первую очередь пропускали тяжелораненых. Под пологом просторной палатки, с пологом и жестяной трубой над брезентовой крышей, стояли сдвинутые в один ряд столы, накрытые клеёнкой. Раздетые до нижнего белья раненые лежали поперёк столов с интервалом железнодорожных шпал. Это была внутренняя очередь – непосредственно к хирургическому ножу. Среди толпы сестёр горбилась высокая фигура хирурга, начинали мелькать его оголенные острые локти, слышались отрывисто-резкие слова каких-то его команд, которые нельзя было разобрать за шумом примуса, непрерывно кипятившего воду. Время от времени раздавался звонкий металлический шлепок: это хирург выбрасывал в цинковый тазик извлеченный осколок или пулю к подножию стола... Наконец хирург распрямлялся и, как-то мученически, неприязненно, красноватыми от бессонницы глазами взглянув на остальных, дождавшихся своей очереди, шёл в угол мыть руки...».

Хирург Александра Ивановна Зайцева вспоминала: «Сутками стояли у операционного стола. Стояли, а руки сами падают. У нас отекали ноги, не вмещались в кирзовые сапоги. До того глаза устанут, что трудно их закрыть. День и ночь работали, были голодные обмороки. Есть что поесть, но некогда...»

Тяжело раненые отправлялись на лечение в городские эвакуационные госпитали.

Воспоминания доктора Ярцевой Н.С.:

«Когда началась война, я была еще студенткой Ленинградского медицинского института. Просилась на фронт несколько раз – отказывали. Не одна, с подругами. Нам по 18 лет, первый курс, худенькие, маленькие... В районном военкомате нам сказали: вас убьют в первые пять минут. Но все же дело для нас нашли – организовывать госпиталь. Немцы быстро наступали, раненых становилось все больше... Под госпиталь приспособили Дворец культуры. Мы, голодные (с едой уже начались перебои), кровати железные, тяжелораненые, а таскать их приходилось с утра и до ночи. В июле все было готово, и в наш госпиталь начали поступать раненые.

А уже в августе приказ: госпиталь эвакуировать. Подогнали деревянные вагоны, и мы опять стали грузчиками. Это был почти последний эшелон, который смог уехать из Ленинграда. Дальше все, блокада...

Дорога была жуткая, нас обстреливали, мы прятались кто куда. Выгрузились в Череповце, ночевали на перроне; лето, а ночи холодные – кутались в шинели. Под госпиталь выделили деревянные бараки – там раньше содержали заключенных. Бараки были с одинарными окнами, в стенах дыры, а впереди зима. И это «впереди» наступило в сентябре. Пошел снег, мороз... Бараки далеко от станции, мы таскали раненых на носилках в метель. Носилки, конечно, тяжелые, но это не страшно – страшно смотреть на раненых. Мы же хоть и медики, но без привычки. А тут все окровавленные, еле живые... Некоторые умирали по дороге, мы их даже до госпиталя не успевали донести. Тяжело было всегда...»

Выводы. К концу войны более 116 тысяч человек личного состава военно-медицинской службы и 30 тыс. тружеников гражданского здравоохранения в годы войны были награждены орденами и медалями. 42 медика-работника удостоены звания Героя Советского Союза.

Будем помнить о подвиге героев-медиков. Они смогли сделать невозможное и внесли колоссальный вклад в победу.

Литература

1. Медицина Великой Отечественной Войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/larisabo/post361443510/> – Дата доступа: 08.04.2018.

2. Военная медицина в годы Великой Отечественной Войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mywebs.su/blog/history/6036/> – Дата доступа: 08.04.2018.

Андреев Валерия Васильевна, Байкова Полина Евгеньевна

СПЕЦГРУППА «ЧАЙКА»

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра военной и экстремальной медицины

Научный руководитель - доцент кафедры военной и экстремальной медицины, к.м.н., доцент, полковник в отставке Ивакин В.М.

Актуальность. Каждый год становится все меньше и меньше тех, кто имел непосредственное отношение к военным действиям, тех, кто участвовал в боях, трудился на блага победы в тылу. Мы, потомки и наследники Великой Победы, должны знать о подвигах своих дедов, прадедов и рассказать о них детям и внукам, вызывая у них чувство гордости за родных земляков, глубокое уважение к тем людям, которые внесли неоценимый вклад в Великую Победу.

Цель. Раскрыть теоретическую и обосновать практическую позицию спецгруппы «Чайка» при обороне Дзержинского района.